

НЕЙТРАЛИТЕТ В ЗАРУБЕЖНОМ КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ

В.В. Сажина

*доцент кафедры конституционного и административного права Академии
управления при Президенте Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

Нейтралитет – многоотраслевая, а не исключительно конституционно-правовая категория. В обычном понимании нейтралитет – это, прежде всего, неучастие в войне, в мирное же время – это неучастие в создании и поддержании в состоянии боеспособности военных блоков. При реальном нейтралитете страна не вправе: 1) предоставлять собственные вооруженные силы воюющим странам; 2) предоставлять свою территорию воюющим странам; 3) дискриминировать какую-либо из воюющих сторон в вопросах поставки вооружений и других предметов военного назначения.

Нейтралитет как конституционно-правовое понятие появился намного позже, чем его международно-правовой аналог. Если о пресловутом швейцарском международно-правовом нейтралитете говорят как о явлении чуть ли не эпохи Средневековья, то конституционного закрепления принципа нейтралитета в национальном праве этой страны пришлось ждать вплоть до XIX века. Притом ни авторы Конституции Швейцарии 1848 и 1874 гг., ни составители ныне действующей Конституции 1999 года напрямую не закрепляли в тексте основного закона нейтралитет как важнейший и проверенный временем принцип швейцарского конституционного строя.

Нейтралитет как конституционно-правовой принцип близок конституционному принципу «отказа от войны», закрепленному в ряде «пацифистских» конституций после Второй мировой войны. Прежде всего это касается японской конституции 1947 года, в преамбуле и во второй главе которой содержатся заявления о полном неучастии в военных действиях и о неприменении вооруженной силы как средства разрешения международных споров и конфликтов.

Вообще же в течение продолжительного времени в Европе помимо Швейцарии принципа нейтралитета придерживаются Австрия, Ирландия, Лихтенштейн, Мальта, Финляндия, Швеция. Нейтралитет на постсоветском пространстве в 1995 году был провозглашен одним из принципов конституционного строя Туркменистана.

Конституционное выражение этого принципа, между тем, происходит по-разному.

К примеру, как уже упоминалось, текст Конституции 1999 года Швейцарской Конфедерации вводит термин «нейтралитет» не в преамбулу к Конституции или в раздел основные положения, а в ст. 173, п.1-а «Федеральное собрание ... принимает меры для сохранения ... нейтралитета Швейцарии» и в ст. 185, п.1 «Федеральный совет ... принимает меры для сохранения ... нейтралитета Швейцарии» [1].

Такая легальная формулировка, на взгляд большинства исследователей, недостаточна, но вполне объяснима. Объяснить ее можно прежде всего тем, что в странах «старой» демократии сложилась давняя практика использования устойчивых общеизвестных публично-правовых категорий в качестве неписаного конституционного обычая (конвенционного соглашения). А писанные формулировки (в том числе и конституционные) в таких случаях носят дополнительный и, стало быть, заведомо лапидарный характер.

Точно так же статья 9-я австрийского Федерального конституционного закона от 10 ноября 1920 года гласит: «Австрия признает свою ответственность за всестороннюю оборону страны. Оборона направлена на обеспечение внешней независимости, а также неприкосновенности и целостности территории Федерации, в частности, – на поддержание и защиту постоянного нейтралитета» [2].

Вместе с тем, подчеркнем, что, поскольку австрийская Конституция неконсолидированная, то составной частью ее является важнейший для темы конституционного нейтралитета Федеральный закон от 26 октября 1955 года о постоянном нейтралитете Австрии, 65-летний юбилей которого недавно отмечался в этой стране. А это буквально означает, что в Австрии конституционное закрепление принципа нейтралитета нашло свое формально-юридическое отражение.

В свою очередь, неконсолидированная Конституция Швеции ни в одном из составляющих ее четырех конституционных законов – ни в Законе о престолонаследии 1810 года, ни в Законе о свободе печати 1949 года, ни в Форме правления 1974 года, ни в Законе о свободе выражения взглядов 1991 года ни строчкой не упоминает принцип нейтралитета. Это опять же не явилось препятствием для соблюдения Швецией реального нейтралитета в двух мировых войнах и в последующий период «холодной войны».

В тексте Конституции Ирландской республики 1937 года тоже нет ни слова о нейтралитете страны. Однако еще до Второй мировой войны ирландцы де факто начали придерживаться принципа нейтралитета. Выглядело это, мягко скажем, странно: Ирландия не вошла в антигитлеровскую коалицию, закрыв страну для союзных морских конвоев и авиации. Да и симпатии множества ирландцев были на стороне нацистской Германии (в стране как бы по-прежнему исповедовался многовековой принцип: «Что плохо для Англии, хорошо для Ирландии»). Но в то же время отметим, что в НАТО Ирландия осознанно не вступила, поэтому поддерживаемый страной международно-правовой нейтралитет является на сегодняшний день реальным, хоть и, повторим, никак не закрепленным конституционно.

В противоположность вышеприведенным примерам статья 6 Конституции 1992 года Туркменистана гласит: «Туркменистан, являясь полноправным субъектом мирового сообщества, признает приоритет общепризнанных норм международного права, придерживается во внешней политике принципов постоянного позитивного нейтралитета, невмешательства во внутренние дела

других стран, отказа от применения силы и участия в военных блоках и союзах, содействия развитию мирных, дружественных и взаимовыгодных отношений со странами региона и государствами всего мира». Такое юридически корректное краткое закрепление принципа конституционного строя Туркменистана – несомненное достижение авторов текста Конституции Республики Туркменистан. Международное признание нейтралитета этой страны состоялось 12 декабря 1995 года, когда нейтралитет республики был одобрен Резолюцией 50-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

А еще одно государство – член британского Содружества – парламентская республика Мальта – в Конституции 1964 года чересчур многословно-пафосно, как представляется, закрепила принцип нейтралитета.

Так, первый же раздел основной части Конституции «Государственные принципы» сразу в 1-й статье (п.3) объявляет, что: «Мальта является нейтральным государством, активно стремящимся к миру, безопасности, к социальному прогрессу среди всех наций, придерживаясь политики неприсоединения и отказа от участия в любом военном союзе.

Такой статус будет включать, в частности, что:

(а) никакая иностранная военная база не будет допущена на мальтийскую территорию;

(b) никакие военные объекты в Мальте не будет разрешено использовать любым иностранным силам, кроме как по просьбе компетентных властей Мальты и только в следующих случаях:

- в осуществление присущего ей права на самозащиту в случае любого вооруженного нарушения пространства, суверенитет над которым принадлежит Мальте, или в осуществление мер или действий, решение о которых принято Советом Безопасности Организации Объединенных Наций;

- в любое время при наличии угрозы суверенитету, независимости, нейтралитету, единству или территориальной целостности Мальты;

(с) кроме ранее сказанного, никакие другие благоприятные условия в Мальте не будет разрешено использовать таким образом или в таком размере, чтобы это вело к присутствию в Мальте концентрации иностранных сил;

(d) кроме ранее сказанного, никакой иностранный военный персонал не будет допущен на мальтийскую территорию, кроме военного персонала, осуществляющего или помогающего осуществлять гражданские работы и виды деятельности, и более, нежели в разумной численности военного технического персонала, помогающего в обороне Мальтийской Республики;

(е) верфи Мальтийской Республики будут использоваться для гражданских торговых целей, но могут также использоваться в разумных пределах по времени и по количеству для ремонта военных кораблей, которые были поставлены в положение неучаствующих в боевых действиях, или для постройки кораблей, и в соответствии с принципами неприсоединения названные верфи будут закрыты для военных кораблей двух сверхдержав» [3].

Традиции стилистики конституций, безусловно, не предполагают столь широкую расшифровку конституционных клаузул, как это было сделано на Мальте. Безусловно, что авторы конституционного текста скорее руководствовались деклараторно-политическими соображениями, чем соблюдением общепринятых стандартов написания конституции.

Вместе с тем следует отметить в заключение, что вне зависимости от конкретных, порой не самых удачных конституционных формулировок практика провозглашения нейтралитета в национальном конституционном праве страны – это всегда благо, служащее благородной цели сохранения мира во всем мире.

Библиографический список

1. Союзная конституция Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/swiss/swiss--r.htm/. – Дата доступа: 12.11.2020.
2. Федеральный конституционный закон Австрии от 10 ноября 1920 г. (с изменениями от 1999 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14133/>. – Дата доступа: 12.11.2020.
3. Конституция Мальты от 21 сентября 1964 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalns.com/компетентные-юристы/правовая-библиотека/конституции-стран-мира/конституция-мальты/>. – Дата доступа: 12.11.2020.

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО СУДЕБНОГО ОКРУГА (1865-1878 ГГ.)

А.А. Сапунков

*доцент кафедры теории и истории государства и права
Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского,
кандидат юридических наук, доцент*

Судебная реформа 1864 года и её огромное значение для судеб российской государственности была и остается предметом для многочисленных научных исследований. Однако, сам процесс создания пореформенных судов [1], зачастую определен не четко, что становится причиной множества фактологических ошибок. На удивление мало публикаций посвящены судам С.-Петербургского округа [2; 3; 4].

Законом от 20 ноября 1864 года сроки создания «новых» судов, места их размещения, границы территории округов не оговаривались [5, с. 179-180]. Только в указе от 19 апреля 1865 года было определено, что в С.-Петербургский округ войдут 3 губернии (С.-Петербургская, Новгородская и Псковская), где планировалось создать 6 окружных судов, из которых